

Неудивительно, что он был так насторожен. Даже У Инь не могла не признать про себя, что, хотя Пань Цзэ тоже был симпатичным парнем, если бы пришлось сравнивать его с Ло Инбаем, то поражение было бы однозначно на их стороне.

Красота Ло Инбая была безупречной, и, что не менее важно, характер его роли был холодным и отстранённым. Его слегка холодноватое лицо явно больше подходило для роли Юэ Хуаня, хотя оставалось неизвестным, как он справится с актёрской игрой.

У Инь ранее не смогла найти информацию об этом человеке, но, видя, что он, похоже, хорошо знаком с Цю Цзыпином, не решила расслабляться. Она сказала:

— Не беспокойся, главный в отборе актёров — режиссёр Дэн Чжэнь. Этот старик упрям и терпеть не может, когда актёры пытаются пролезть через знакомства. Независимо от того, как этот человек попал сюда, если он не пройдёт пробы, то точно не сможет с тобой конкурировать. Не думай о таких пустяках, лучше сосредоточься на изучении персонажа. У меня есть план.

Сказав это, она быстро удалилась, а через некоторое время вернулась с улыбкой, обращённой к Пань Цзэ.

Пань Цзэ знал, что у У Инь всегда много хитростей, и, увидев её улыбку, успокоился, полностью сосредоточившись на подготовке к предстоящим пробам.

Тем временем Цю Цзыпин обсуждал с Ло Инбаем детали дела и, вспомнив, что режиссёр Сяо тоже знаком с ним, тихо отправил ему сообщение, напоминая выйти и встретить гостя. В его глазах образ Ло Инбая уже стал загадочным и величественным, и Цю Цзыпин ни в коем случае не хотел проявлять небрежность.

Именно в этот момент из другого конца коридора появилась женщина средних лет. Она шла медленно, держа в руках полную чашку горячего чая, осторожно продвигаясь вперёд и приговаривая, чтобы другие уступили дорогу.

Люди расступились, но женщина находилась не слишком близко к Ло Инбаю и Цю Цзыпину, которые стояли у стены, поэтому они не сдвинулись с места, продолжая разговор.

Однако, похоже, внутренняя система навигации женщины внезапно дала сбой, и, когда она уже почти прошла мимо, неожиданно наклонилась. Чашка с кипятком полетела прямо на Ло Инбая.

Его рубашка была белой, а чай — тёмно-коричневым. Если бы он попал на него, это не только причинило бы ожоги, но и испачкало бы одежду, сделав невозможным участие в пробах — хотя он и не планировал этого.

В одно мгновение раздались крики, и, возможно, единственным спокойным человеком был сам Ло Инбай. В тот момент, когда чай был готов обрушиться на него, он не только не уклонился, но и спокойно протянул руку, поддерживая запястье женщины, а затем мягко оттолкнул её.

Чашка, которая должна была упасть, осталась в руках, но половина чая всё же выплеснулась. Женщина отшатнулась на два шага, и вода, которая чуть не попала на неё, разлилась по полу. Никто не пострадал.

Ло Инбай, конечно, понимал, что её действия были намеренными, но сжечь ей руку в качестве мести было неэлегантно, и он не любил такие методы.

Он мельком взглянул в направлении, куда женщина инстинктивно посмотрела, и поймал два удивлённых взгляда. Затем он кивнул с улыбкой.

У Инь...

Почему-то, увидев улыбку Ло Инбая, она почувствовала, как на лбу выступил пот. Теоретически он не мог знать, что это она устроила, так что же означало это выражение?

Цю Цыпин, наблюдавший за всем этим, не смог ничего сделать — действия Ло Инбая были слишком быстрыми, и, когда он опомнился, женщина уже была оттолкнута.

Хотя он не был таким проницательным, как Ло Инбай, Цю Цыпин тоже почувствовал, что что-то не так. Он уже хотел высказать своё мнение, как вдруг увидел, что режиссёр Сяо с радостным выражением лица быстро направился к Ло Инбаю, не глядя под ноги и наступив на разлитый чай.

— Сяо Ло, не ожидал, что ты сегодня придёшь. Как насчёт того, чтобы попробовать пройти пробы?.. Ой!

Он так увлёкся идеей привлечь Ло Инбая в киноиндустрию, что, говоря, не заметил воды под ногами и чуть не упал на спину.

Ло Инбай быстро наклонился, схватил режиссёра за воротник и буквально в последний момент, когда его задница уже почти коснулась пола, поднял этого почти стокилограммового мужчину:

— Режиссёр Сяо, будьте осторожны.

Режиссёр Сяо:

— А, да... Спасибо.

Он оправился от шока и смущённо выпрямился. Хотя он не упал, но чуть не задохнулся от собственного воротника, публично опозорившись.

Режиссёр Сяо раздражённо сказал:

— Что происходит? Почему здесь так много воды? Вы что, думаете, что это парк аттракционов? Тащите с собой еду и напитки, а потом разливайте их?

Цю Цзыпин нахмурился:

— Я тоже удивлён этим инцидентом, режиссёр. Вы не видели, что произошло.

Он повернулся к женщине:

— Почему вы пробирались к нам через такое расстояние? Вы не случайно намеренно пролили воду?

В киноиндустрии такие вещи случаются почти каждый день, и они обычно не обращают на это внимания, но на этот раз Цю Цзыпин был действительно раздражён.

Речь шла о человеческой жизни. Он с трудом уговорил Ло Инбая прийти, старался не обидеть его, а тут ещё и такое случилось. Эти актёры готовы на всё, чтобы пробиться, даже не понимая, что он вообще не собирается с ними конкурировать.

Режиссёр Сяо, похоже, думал так же. Поправляя воротник, он серьёзно сказал Ло Инбаю:

— Я обязательно разберусь с этим и дам тебе объяснение.

Женщина поспешно извинилась:

— Простите, простите, я нечаянно, я действительно не хотела!

У Инь осторожно спряталась за спинами остальных.

Она уже много лет работала агентом и была опытной, используя такие низкие методы, чтобы подавлять новичков. Многие могли понять, что это было сделано намеренно, но, пока это не выходило за рамки приличия, никто не вмешивался.

На этот раз она всё рассчитала, думая, что всё пройдёт гладко, и не ожидала, что чай не только не попадёт на Ло Инбая, но и внезапно появится режиссёр.

Если они успеют испортить отношения с режиссёром ещё до проб, то можно сразу собирать вещи и уходить. У Инь и Пань Цзэ переглянулись, но никто из них не осмелился заговорить.

К счастью, они всё хорошо подготовили. Женщина, которая пролила воду, была уборщицей, нанятой У Инь за несколько сотен юаней. Пока они сами не признаются, никто не сможет их обвинить.

К сожалению, слово «разумеется» никогда не подходило к Ло Инбаю. Он улыбнулся и сказал режиссёру Сяо:

— Не нужно расследовать, я знаю, кто это.

У Инь почувствовала, как сердце упало, ощутив слабость, но подумала, что Ло Инбай просто блефует. Поэтому, немного подумав, она продолжила притворяться, будто это её не касается, и наблюдала за происходящим.

Ло Инбай выбил из лужи воды белую вещь, затерявшуюся среди чайных листьев:

— Вот эта штука называется корнем белой травы, это лекарственное растение, используемое для лечения кровотечений, вызванных жаром. У этой тётки бледное лицо и одышка, скорее всего, она страдает от слабости, и ей точно не нужно это пить. Так что, кто это использует, тот и стоит за этим.

Лица У Инь и Пань Цзэ стали неприятными. У Инь страдала от кровотечений с тех пор, как родила, и много лет лечилась у китайских врачей, но до конца не вылечилась. Она работала с многими артистами и сама была довольно известна, поэтому многие в индустрии знали о её проблеме. Услышав это, они уже почувствовали, как на них обрушились взгляды, полные презрения или злорадства.

Стыд был не самым страшным. Пань Цзэ больше беспокоился о том, что, если пробы провалятся, что тогда?

Однако, к их удивлению, Ло Инбай на этом остановился и, вместо продолжения, сказал:

— Так что, режиссёр Сяо, не нужно расследовать. Я всё понял. Сегодня у меня есть другие дела, давайте найдём другое место и поговорим.

Режиссёр Сяо удивился:

— А? Как так? Я же сказал, что дам тебе объяснение.

Ло Инбай улыбнулся:

— Прощать — это высшая добродетель. Личные обиды — это ерунда, главное, что все в порядке.

Режиссёр Сяо чуть не ослеп от этого «святого» сияния и почувствовал огромный стыд за свою мелочность, безоговорочно согласившись с предложением Ло Инбая.

<http://bllate.org/book/15511/1396105>